

9(с 12)1  
п 30  
Р 118848

М. Петровъ.

Работы 4-й Государственной Думы  
въ областиъ вопросовъ русскаго  
европейскаго Сѣвера.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.  
Губернская Типографія.  
1913.



М. Петровъ.

Работы 4-й Государственной Думы  
въ области вопросовъ русскаго  
европейскаго Сѣвера.

118848



АРХАНГЕЛЬСКЪ.  
Губернская Типографія.  
1913.

$$\frac{g(c|2)}{\pi 30}$$

# **Работы 4-й Государственной Думы въ области вопросовъ русского европейскаго Сѣвера.**

Надежды на парламентъ. Законопроекты въ области общей организациі и администраціи; финансово-экономические законопроекты; законопроекты хозяйственныіе и по вопросамъ благоустройства; народное образование; полярная экспедиція на поиски за Сѣдовымъ. Законопроекты не разсмотрѣнныіе; докладъ бюджетной комиссіи по рыбному дѣлу; законопроектъ о подъемѣ рыбной промышленности въ Архангельской губерніи. Краткая оцѣнка думскихъ работъ.

Когда послѣ неудачной войны русскій народъ съ напряженiemъ искалъ выхода изъ того тупика, въ который страна попала, идя путями, давно забытыми западной Европой, нации сѣверныхъ окраинъ не отставали отъ общаго движения. А затѣмъ, уже позже, послѣ введенія конституції, сѣверные окраины Россіи, онъять-таки вмѣстѣ со всею страною, стали ждать отъ парламента разрѣшенія длиннаго ряда насущныхъ мѣстныхъ вопросовъ, накопившихся за наше долгое общественно-политическое прозябаніе.

Быть можетъ, это недовольство старымъ порядкомъ и эти надежды на новый нигдѣ не достигали такихъ размѣровъ, какъ, именно, на русскихъ окраинахъ. Характернымъ признакомъ централизациіи и бюрократизациіи государственного управлениія—таково было наше государственное управлениe до 17 октября 1905 г.—это: притѣсненіе и эксплоатациія окраинъ—если онъ инородческія, и забвеніе ихъ—если населеніе ихъ русское. Поэтому, если и въ центрѣ Россіи жилось неважно, то на Кавказѣ, въ Польшѣ и Финляндіи шло прямо разрушеніе национальной культуры, а въ Сибири и на европейскомъ Сѣверѣ, вмѣсто общественной жизни, тянулась какая-то жалкая обывательская канитель. Русскимъ окраинамъ, хотя и забытымъ и заброшеннымъ, все-же жилось лучше, чѣмъ инородческимъ, и все-таки иногда лучше быть забытыми, чѣмъ вспоминаемыми, если вспоминаютъ только для того, чтобы нанести ударъ.

И вотъ, когда оживилась Россія, когда на политическомъ горизонте появились „новыя возможности“, въ видѣ представительного образа правления, воспрянулъ и Русскій Сѣверъ, иославъ въ Петербургъ своихъ „лучшихъ людей“. Передъ окраинными депутатами стояла особенно сложная задача: не только надо было участвовать въ общемъ „строительствѣ“ Россіи, водворять тотъ „порядокъ“, котораго на Руси

не было со временем призванія варяговъ, но заботиться о своихъ окраинныхъ нуждахъ, громко воюющихъ о себѣ. Такъ было во времена первой Государственной Думы, такъ остается и сейчасъ.

Вотъ уже 8 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые отворились двери Таврическаго дворца и впустили первыхъ народныхъ избранниковъ. Много ли успѣло измѣниться для Русскаго Сѣвера? Много ли мѣняется сейчасъ? Со временемъ мы постараемся отвѣтить и на первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ. А пока займемся вторымъ и послѣднимъ, какъ работает нашъ парламентъ по вопросамъ Русскаго европейскаго Сѣвера, что сдѣлала 4-я Государственная Дума въ этой области за первую сессію?

\* \* \*

На разсмотрѣніе Государственной Думы въ истекшую сессію было внесено цѣлый рядъ законопроектовъ, при чемъ, часть изъ нихъ осталась въ наслѣдство отъ 3-й Государственной Думы, не успѣвшей ихъ разсмотретьъ. По своему содержанию эти законопроекты довольно разнообразны, т. к. они затрагиваютъ самыя разнообразныя области мѣстной жизни, или цѣликомъ относясь къ отдѣльнымъ районамъ Сѣвера, или касаясь ихъ отчасти. Нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ уже разсмотрѣны общимъ собраниемъ Государственной Думы, а часть ихъ только подготовлена въ комиссіяхъ; одинъ былъ взятъ правительствомъ обратно. Ниже мы приводимъ перечень законопроектовъ, по которымъ были составлены соответствующими комиссіями доклады:

- 1) Объ утвержденіи расхода въ 254.854 р. по содержанію въ 1909 г. подпредзорныхъ.
- 2) Объ учрежденіи въ Архангельской губ. добавочныхъ должностей чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ сѣѣзовъ по крестьянскимъ дѣламъ.
- 3) Объ ассигнованіи 500.000 р. на уплату рабочимъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ.
- 4) О раскладочномъ сборѣ съ золото и платино-промышленныхъ предпріятій.
- 5) Объ учрежденіи отдѣла рыбовѣдѣнія при Московскому сельскохозяйственномъ институтѣ.
- 6) Объ оборудованіи приморскихъ портовъ ледоколами.
- 7) О началѣ работы желѣзно-дорожной вѣтки Сикерская-Шадринскъ.
- 8) Объ усиленіи и улучшеніи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.
- 9) О выдачѣ вознагражденія за тушение лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ.
- 10) Объ отпуске 75.182 р. въ годъ на церковно-приходскія школы Архангельской губерніи.
- 11) Объ усиленіи штата Кунгурского техническаго училища.
- 12) О введеніи нового курса въ низшемъ техническомъ училищѣ Петра I-го въ Архангельскѣ.
- 13) О новомъ зданіи Пищельской школы въ Вятской губерніи.
- 14) Объ организаціи экспедиціи для поисковъ Сѣдова.

Всего 14 законопроектовъ. Необходимо сюда добавить 15-й—объ упорядоченіи рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи, законопроектъ, по которому такъ и не было составлено доклада, потому что правительство снова, какъ и въ третьей Государственной Думѣ, взяло этотъ законопроектъ обратно. По различнымъ отраслямъ мѣстной жизни

эти законопроекты распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Два (1 и 2-й) по вопросамъ административнымъ; два (3 и 4-й)—финансово-экономическимъ; пять (5, 6, 7, 8 и 9-й)—по вопросамъ мѣстной промышленности, путей сообщенія и материальной культуры; четыре (10, 11, 12 и 13-й)—по народному образованію и, наконецъ, одинъ (14-й), не имѣющій специально мѣстнаго значенія—о полярной экспедиціи. Мы разсмотримъ содержаніе не только этихъ подготовленныхъ Думой законопроектовъ, но и взятаго правительствомъ обратно закона о рыболовствѣ, а также познакомимся съ нѣкоторыми мѣстами думскаго доклада по смѣтѣ департамента земледѣлія, касающимися нашего рыболовства.

Пзъ двухъ законопроектовъ 1-й группы первый, несмотря на его скромное по существу значеніе, имѣть особый интересъ, и докладъ по нему чрезвычайно характеренъ, вообще, для всего переживаемаго нами сейчасъ политического момента. Такъ какъ политические административные ссылочные существуютъ не только на Европейскомъ, но и на Азіатскомъ Сѣверѣ (хотя на послѣднемъ и въ меньшемъ количествѣ), то законопроектъ объ ассигнованіи суммъ на расходы по содержанію поднадзорныхъ имѣть значение нѣсколько болѣе широкое. По существу дѣло идетъ о расходахъ, уже произведенныхъ въ 1909 году, т. е. 4 года тому назадъ. Въ томъ году по смѣтѣ было ассигновано на расходы, связанные съ содержаніемъ ссылочныхъ и учрежденіемъ за ними особаго надзора 2,024,844 рубля, изъ которыхъ 1,781,504 р. предназначались на содержаніе ссылочныхъ (18,570 человѣкъ), а 243,360 руб. на особый полицейскій надзоръ за ними. Однако, этихъ 2-хъ миллионовъ оказалось недостаточно, и министерству понадобилось еще добавочныхъ 254,854 р.; 54,242 р. (по § 3 ст. 1 смѣты) на жалованіе особымъ политическимъ служителямъ, а остальные на содержаніе поднадзорныхъ (по § 4 ст. 1 смѣты). Для изысканія нужныхъ министру средствъ было поступлено слѣдующимъ образомъ: 73,493 р. взяли изъ свободныхъ остатковъ по § 3 ст. 1 смѣты (содержаніе особыхъ надзирателей за поднадзорными), а на остальную сумму—181,361 руб.—получили отъ совѣта министровъ дополнительную ассигновку. Согласно конституціи, всѣ сверхсмѣтные расходы подлежать утвержденію Государственной Думы въ ближайшую сессію, слѣдовательно, данный расходъ долженъ быть поступилъ на утвержденіе Г. Д. въ началѣ 1910 года. Однако, фактически этотъ „законъ“ объ утвержденіи сверхсмѣтного расхода передъ народными представителями предсталъ лишь въ 1913 году!

Государственная Дума, ознакомившись съ „законопроектомъ“ и манипуляціями министерства внутреннихъ дѣлъ, обнаружила: во-первыхъ—что министръ нарушилъ законъ, по которому смѣтные остатки не могутъ быть расходуемы по другимъ нараграфамъ, чѣмъ по тѣмъ, въ которыхъ они образуются; министръ остатокъ въ 73,493 руб. изъ § 3 израсходовалъ на нужды § 4 (содержаніе поднадзорныхъ), во-вторыхъ, что подобное же нарушеніе закона совершилъ и совѣтъ министровъ, утвердивъ вышеупомянутое передвиженіе кредитовъ; въ-третьихъ, министерство имѣло полную возможность испросить у Государственной Думы сверхсмѣтный дополнительный кредитъ во 2-ой половинѣ 1909 года, не прибѣгая къ тѣмъ незаконнымъ мѣрамъ, къ которымъ прибѣгло. Кромѣ того, Дума констатировала и еще рядъ формальныхъ нарушений. Не желая, чтобы подобная „вольность“ въ распоряженіи народными

деньгами совершились впредь, Дума постановила отказать въ утверждении расхода 73,493 руб. и утвердить лишь остальные 181,361 руб., истраченные на содержание поднадзорныхъ. Въ дополнение къ своему демонстративному неутверждению неправильного министерского расхода, комиссия законодательныхъ предположений предложила еще формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, упоминающую, что въ дѣйствіяхъ ministra внутреннихъ дѣлъ „заключаются всѣ признаки превышенія власти“.

Институтъ административной ссылки, т. е. примѣненіе карательныхъ мѣръ безъ суда—является обломкомъ старого бюрократического режима, въ обстановкѣ правового государства виновъ незаконнымъ. Что же удивительного въ томъ, что около этого „виїнправового“ института накапливаются различные обстоятельства „со всѣми признаками превышенія власти?“ Каковъ законъ, таково и его примѣненіе.

Законопроектъ о добавочныхъ должностяхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ касается исключительно Архангельской губерніи. Институтъ „крестьянскихъ чиновниковъ“ введенъ въ Архангельской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ, взамѣнъ мировыхъ иосредниковъ; по своимъ общимъ задачамъ и по своему значенію онъ аналогиченъ институту земскихъ начальниковъ, учрежденному въ земскихъ губерніяхъ Россіи. Первоначально должностей крестьянскихъ начальниковъ было 11, но со временемъ, съ выдѣленіемъ въ 1891 году Печорского, а въ 1904 г. Александровскаго уѣздовъ, это число возросло до 13. Въ среднемъ, въ вѣдѣніи каждого крестьянского начальника находилось 9,5 волостей (отъ 2-хъ въ Александровскомъ уѣздѣ, до 15—въ Арханг., съ населеніемъ въ 31.143 человѣка (отъ 5.110 чел. до 51,664 чел.) и съ разстояніемъ мѣстопребыванія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ отъ селеній его района въ 329,9 верстъ (отъ 177 в. до 517 в.). Во время введенія института мировыхъ посредниковъ населеніе Архангельской губерніи равнялось 230.518 человѣкамъ, а въ настоящее время, приблизительно, оно достигло 425.000 человѣкъ, увеличившись на 84%. Крестьянскимъ начальникамъ приходилось дѣлать ежегодно тысячи верстъ по самымъ невозможнымъ дорогамъ и даже безъ дорогъ для того, чтобы хоть одинъ разъ въ году посѣтить подвѣдомственные ему волостныя правленія и для участія въ уѣздныхъ съѣздахъ; напримѣръ, мезенскій чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ проѣзжаетъ для вышеуказанной цѣли 2.646 верстъ, на засѣданіе уѣзднаго съѣзда—2.000 в., итого около 5.000 верстъ въ годъ. При этомъ по отвратительной дорогѣ, часто безъ дороги и пѣшкомъ, благодаря специфическимъ условіямъ Архангельской губерніи. Но, вѣдь, помимо этихъ поѣздокъ, чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ надо разѣзжать—на самомъ дѣлѣ по „крестьянскимъ дѣламъ“—напримѣръ, для разбора крестьянскихъ споровъ о земляхъ и угодьяхъ.

Если вспомнить, какъ многочисленны и разнообразны обязанности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, напримѣръ: представительство или предсѣдательство въ различныхъ присутствіяхъ, комитетахъ и комиссіяхъ; участіе въ судебныхъ уѣздныхъ сессіяхъ въ качествѣ почетныхъ мировыхъ судей; различная земѣская работа по продовольствен-

ной части, по страхованию судовъ, по устройству училищъ и надзору за состояниемъ дорогъ; наблюденіе за учрежденіями мелкаго кредита; доставление статистическихъ свѣдѣній администраціи объ экономическомъ положеніи населенія и т. д., и т. д.; если вспомнить все это, то не останется никакого сомнѣнія, что чиновники по крестьянскимъ дѣламъ своихъ обязанностей въ полности исполнять не могутъ. И раньше, когда населенія въ губерніи было меньше, такъ же, какъ меньше были и обязанности крестьянскихъ начальниковъ,—и тогда трудно было предположить, чтобы эти чиновники „успѣшно“ справлялись со своими задачами, ну а въ настоящее время ихъ дѣятельность и подавно свелась чуть ли не къ фикції. Сами чиновные составители законопроекта прямо говорятъ, что отъ крестьянскихъ начальниковъ „немыслимо требовать проявленія личной инициативы и особаго вниманія къ вопросамъ общаго улучшенія экономического положенія подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ“ (\*). И дальше: что крестьянскіе чиновники поставлены „въ совершенную невозможность не только вникать въ нужды и потребности населенія и вліять въ желательномъ направленіи на общественную и экономическую жизнь крестьянъ, но даже упорядочить надлежащимъ образомъ крестьянское управление и судъ“ (\*\*). И дѣйствительно, какое ужъ тутъ „вниманіе“, „вліяніе“ и „упорядоченіе“, когда эти чиновники, „вмѣсто личнаго разбора“ крестьянскихъ дѣлъ, „вынуждаются постановлять рѣшенія, основанныя на собираемыхъ нутемъ письменныхъ сношеній свѣдѣніяхъ“ (\*\*\*)? Притомъ роль, которая была дана крестьянскимъ чиновникамъ, т. е. мѣстнымъ „земскими начальниками“,—наличные результаты этой „близкой къ народу власти“, не могли не вызывать какъ у центральной, такъ и у мѣстной администраціи серьезного огорченія. Архангельская губернскія администрація не разъ обращалась къ министерству съ представленіями объ усиленіи состава крестьянскихъ чиновниковъ, и послѣднее съ охотой пошло навстрѣчу своимъ агентамъ, выработавъ послѣдовательно въ 1899 и въ 1902 годахъ двѣ „реформы“ института крестьянскихъ начальниковъ въ Архангельской губерніи. Не суждено же было этимъ „реформамъ“ осуществиться лишь благодаря денежному кризису, переживаемому русскимъ казначействомъ въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія и косвенно официально признававшемся въ двухъ Высочайшихъ повелѣніяхъ 1900 и 1903 годовъ „о возможномъ сокращеніи“ государственныхъ расходовъ.

Теперь наши государственные финансы, благодаря новымъ политическимъ условіямъ, стоять болѣе твердо—и на горизонте появляется законопроектъ о 5 добавочныхъ должностяхъ крестьянскихъ начальниковъ, о добавочной должности непремѣнного члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ съѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ. Попутно предложено было повысить вознагражденія крестьянскимъ начальникамъ съ 1500 р. ежегодно до 2800 (съ разъѣздными и канцелярскими расходами).

Среди думскаго большинства этотъ законопроектъ возраженій, конечно, не встрѣтилъ. Оно такъ же, какъ и правительство, было „одушевлено“ желаніемъ „приблизить къ населенію этихъ руководителей... и законныхъ попечителей“ крестьянскаго населенія. И ежегодная над-

(\*). См. „законопроектъ“, стр. 4.

(\*\*). Тамъ же, стр. 6.

(\*\*\*). Тамъ же, стр. 7.

бавка къ государственному бюджету почти въ 29.000 на покрытие новыхъ расходовъ, связанныхъ съ „реформой“, скоро будетъ закономъ.

Мы же позволимъ себѣ сомнѣваться, чтобы 5 новыхъ крестьянскихъ начальниковъ, а вмѣстѣ со старыми—18 человѣкъ, дѣйствительно, такъ или иначе могли существенно повліять на хозяйственно-экономическую жизнь четырехсотысячнаго населенія губерніи; одинъ „опекунъ“ почти на 24.000 „опекаемыхъ“—не слишкомъ ли мало? И мы считаемъ, что эти новые десятки тысячъ и, можетъ быть, сотни такъ же не дадутъ своихъ илодовъ, какъ не дали и до сихъ порь. Поэтому, съ точки зреінія самихъ законодателей, этотъ новый расходъ надо признать фактически бесполезнымъ.

Съ точки же зреінія истинно народныхъ интересовъ и нуждъ, онъ является—какъ и самъ законъ объ институтѣ крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ прямо вреднымъ, т. к. имѣть цѣлью связывать народную самодѣятельность самимъ мелочнымъ бюрократическимъ контролемъ, желаетъ установить „опеку“ надъ крестьянскимъ населеніемъ со стороны „близкой къ населенію“ бюрократической,—и потому, но природѣ чуждой ему—„власти“. Утѣшениемъ для насъ служить только сознаніе, что на самомъ дѣлѣ съ этимъ новымъ закономъ ничего не измѣнится въ жизни населенія Архангельского края.

Этими двумя законопроектами и ограничиваются пока „реформы“ Русского Сѣвера въ области общей организаціи его и его управления. Значительно многочисленнѣе вопросы, разсмотрѣнныи въ теченіе первой сессіи Государственной Думы изъ области финансовой, промышленной и хозяйственной жизни края.

Законопроектомъ объ ассигнованіи 500,000 руб. на уплату рабочимъ Пижне-Тагильскихъ заводовъ предлагалось утвердить отпущеній уже совѣтомъ министровъ въ 1909 году, вышеупомянутый расходъ въ 500.000 р. Суть дѣла въ слѣдующемъ: съ 1902 года, благодаря нехозяйственности, дезорганизаціи и технической отсталости Пижне-Тагильскихъ поссесіонныхъ и Луньевскихъ владѣльческихъ заводовъ на Уралѣ, въ этихъ предпріятіяхъ стали расти крупные дефициты; въ 1907 году убытокъ равнялся 69.700 р., а въ 1908 онъ дошелъ до 1.415.000 р.! Въ 1909 году заводоуправление приостановило не только выдачу денегъ рабочимъ, но даже и оплату выданныхъ ранѣе купоновъ! 40.000 душъ рабочаго населенія оказалось безъ куска хлѣба; 300.000 р. заработанныхъ денегъ былодержано администрацией (въ томъ числѣ 100.000 р. принадлежащихъ потребительнымъ обществамъ). Кромѣ того, 200.000 р. надо было выдать за землеустроительныя работы и за заготовку горючихъ материаловъ. Третья Государственная Дума выразила 30 апрѣля 1909 г. пожеланіе о помощи Тагильскимъ заводамъ изъ государственныхъ средствъ и о внесеніи правительствомъ соотвѣтствующаго законопроекта. Словомъ, отпускъ нужныхъ денегъ парламентомъ былъ обеспеченъ. Но министерство обошло Думу, испросивъ деньги у совѣта министровъ и не изъ спѣcialно установленнаго кредита на непредусмотрѣнныи расходы, хотя была полная возможность получить нужную сумму тогда-же законодательнымъ путемъ и изъ соотвѣтствующихъ „непредусмотрѣнныхъ“ кредитовъ или изъ ожидаемыхъ смѣтныхъ сбереженій. Все это сгубило самъ по себѣ крайне важный и цѣлесооб-

разный законопроектъ, т. к. комиссія Государственной Думы, въ виду явной незакономѣрности дѣйствій правительства, не исполнившаго требованій смѣтныхъ правилъ 8-го марта 1906 года, предложила законопроектъ отклонить.

Слѣдующій финансовый законопроектъ—о раскладочныхъ сборахъ съ золото-платиновыхъ предпріятій—евроиейскаго Русскаго Сѣвера касается только отчасти. Согласно дѣйствующимъ законамъ, размѣры раскладочнаго сбора съ необязанныхъ публичной отчетностью золото и платино-промышленныхъ предпріятій, а также и особые сборы съ этихъ же предпріятій, находящихся на поссесіонныхъ земляхъ (въ Пермской губерніи)—устанавливаются ежегодно въ законодательномъ порядкѣ; приведеннымъ нами сейчасъ законопроектомъ опредѣляются суммы обоихъ сборовъ на 1913 годъ. Изъ 165.000 р. всего раскладочнаго сбора въ этомъ году съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій на долю Пермской губерніи пришлось 3.600 р. (съ расчетомъ изъ 4% обложенія доходности) и особаго сбора съ такихъ же предпріятій на Пермскихъ поссесіонныхъ земляхъ—71000 р., или 36,1% всего обложенія съ 6 губерній: Пермской, Оренбургской, Томской, Енисейской, Иркутской и Амурской. Изъ доклада къ законопроекту видно, что валовой доходъ съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій Пермской губерніи въ минувшемъ году достигъ 2,226,413 р., а прибыль съ нихъ—912,000 р. или 27,16% (по платинѣ—42,67%, а по золоту 11.65%) Всѣ эти расчеты указаны исключительно съ предпріятій доходныхъ, подлежащихъ обложенію,—бездоходные же не облагаются и во вниманіе при расчетахъ не принимались.

Среди законопроектовъ, хотя непосредственно и не относящихся къ Сѣверу, но косвенно имѣющихъ для него серьезное значеніе, былъ законопроектъ объ учрежденіи при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ особаго отдѣленія по рыбовѣдѣнію. Въ докладной запискѣ къ законопроекту авторы его ссылаются на растущее рыбное оскудѣніе въ Россіи, на повышеніе цѣнъ на рыбу и на „отсутствіе сильнъ, подготовленныхъ для теоретической и практической работы въ области отечественного рыбного дѣла“. Всѣ эти три факта связаны другъ съ другомъ, одинъ вытекаетъ изъ другого. Цѣны растутъ на рыбу, и ч. ч. идетъ ея оскудѣніе; оскудѣніе появилось, благодаря неумѣлому, технически отсталому и хищническому веденію рыбного дѣла; послѣднее же, главнымъ образомъ, зависитъ отъ полнаго отсутствія въ Россіи снега-листовъ—„рыбовѣдовъ“, знакомыхъ съ техникой рыболовства и рыбоводства. Учрежденіе въ Москвѣ при сельско-хозяйственномъ институтѣ отдѣленія по рыбоводству дѣлаетъ первый шагъ для улучшенія рыбного дѣла въ Имперіи, а, слѣдовательно, и на Русскомъ Сѣверѣ.

Въ отдѣленіи по рыбовѣдѣнію, помимо нѣкоторыхъ (13) общеобразовательныхъ предметовъ, будутъ преподаваться: 1) ихтиология (ихтиология, гидрология и гидробиология), 2) рыбоводство, 3) технологія промысла (техника добывающаго промысла и техника обрабатывающаго промысла) и 4) экономика промысла, при чёмъ, она должна имѣть объединяющее значеніе. Курсы ихтиологии, гидрологии, гидробиологии и технологіи будутъ сопровождаться практическими занятіями въ лабораторіяхъ и кабинетахъ; курсы по рыбоводству также будутъ включать практическіе расчеты на показательномъ хозяйствѣ и въ специальной лабораторіи; по экономикѣ промысла будетъ вестись специальный семинарій. На лѣто студенты будутъ устраиваться на мѣстахъ промысловъ и работать на

нихъ по программамъ, выработаннымъ профессорами. Курсъ четырехлѣтній. При институтѣ, кромѣ соотвѣтствующихъ лабораторій и кабинетовъ, будутъ организованы: музей и собственное рыболовное хозяйство. Содержаніе отдѣленія по рыбовѣдѣнію обойдется ежегодно въ 50.090 р. и единовременное оборудование его въ 31.000 р.

Слѣдующимъ, также общимъ для всей Россіи, законопроектомъ, и также имѣющимъ специальное значеніе для русского Сѣвера, являлся въ истекшую сессію Государственной Думы законопроектъ объ оборудованіи приморскихъ торговыхъ портовъ ледокольными судами. Въ законопроектѣ указывается, что русскіе порты, вообще, въ отношеніи замерзаемости находятся въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ въ сравненіи съ западно-европейскими. Надобность, поэтому, въ ледоколахъ у насъ особенно велика, т. к. только при ихъ помощи возможно, отчасти, продлить навигацію въ портахъ и пробивать во льду каналы въ портахъ для ввода и вывода судовъ. Помимо этой прямой задачи, ледоколы могутъ оказать существенную помощь по спасанію гибнущихъ судовъ и по тушенію пожаровъ. Затѣмъ законопроектъ подробно касается мѣстныхъ условій всѣхъ 6 пунктовъ, где предполагается строить новые ледоколы (въ общемъ въ 10 портахъ). По отношенію къ Архангельску мы находимъ въ законопроектѣ слѣдующія соображенія и данныя:

Средняя продолжительность навигаціи въ Архангельскомъ порту за десятилѣтіе 1902—1911 года равняется 180 днѣмъ съ колебаніемъ отъ 160 до 200 дней (въ 1911—1912 г. она равнялась 176 днѣмъ). Здѣсь работаетъ одно судно „Лебединъ“ ледорѣзного типа (всего въ Россіи 20 ледоколовъ: 4 морскихъ, 3 рейдовыхъ и 13 судовъ ледокольного типа; въ Финляндіи 4, приписанныхъ къ Ганге). Такимъ образомъ, въ Бѣломъ морѣ ледокола нѣть, такъ какъ операции въ порта и даже въ самомъ порту послѣ ледостава „Лебедину“ не подъ силу. При сильномъ ледоколѣ навигація въ порту будетъ продлена на 2 мѣсяца ( $1\frac{1}{2}$  осенью и  $\frac{1}{2}$  мѣсяца весною), т. е. на слишкомъ 30%, и можетъ поднять грузооборотъ на 18—19 миллионовъ ежегодно. Попутно ледоколь уменьшить и количество аварій въ морѣ, понизивъ этимъ страховыя ставки на суда, идущія въ Бѣлое море. Существующій же въ Архангельскѣ ледорѣзный пароходъ „Лебединъ“ останется въ качествѣ буksирно-пожарно-отливного парохода, для какой цѣли и служать обыкновенно суда этого типа. Такимъ образомъ, послѣ оборудования порта новымъ ледоколомъ въ Архангельскѣ будутъ два ледокольныхъ судна слѣдующихъ размѣровъ:

Названія.	Число индикатор. силъ.	Длина.	Ширина.	Осадка.	Личный со- ставъ.	Р. Топливо.	Р. Остальные расходы.	Р. В. С. Е. Г. О.	Р. На загранич- ныхъ заво- дахъ.	Р. На русскихъ заводахъ.
1. Лебединъ . . .	200	80'	17' 6"	7' 4"	—	--	--	9300	—	54250
2. Название неиз- вестно . . .	2500—3000	180'	46	14'—15'	28000	25000	12000	65000	700000	1100000

Всего же по законопроекту на постройку всѣхъ ледоколовъ въ двѣ очереди—въ Архангельскѣ будеть строиться въ первую очередь—требуется отъ 6.350.000 при заграничной постройкѣ и до 10.070.000 при сооруженіи на русскихъ заводахъ. По размѣрамъ архангельскій ледоколь въ сравненіи съ другими будетъ занимать 3-е мѣсто.

Два слѣдующихъ закона проекта относятся къ желѣзнодорожнымъ путямъ. Первый предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить отпущеніе въ 1911 г. совѣтомъ министровъ 500.000 р. на начало работъ по устройству подъѣздного пути отъ ст. Синарской Пермской ж. д. до города Шадринска. Собственно начало работъ по этой постройкѣ было намѣчено на 1912 г. и вся сумма 2.855,706 р. была отпущена еще третьей Государственной Думой. Но лѣтомъ 1911 года городской голова г. Шадринска просилъ приступить къ сооруженію дороги немедленно, въ виду неурожая, постигшаго мѣстное населеніе; т. к. заработки во время постройки могли оказать населенію существенную помощь, правительство, испросивъ согласіе совѣта министровъ, согласно ст. 17 бюджетныхъ правилъ 1906 года, и приступило къ сооруженію вѣтки. Законъ былъ соблюденъ, комиссія путей сообщенія предложила Государственной Думѣ утвердить этотъ не предусмотрѣнныи росписью 1911 года расходъ въ 500.000 р.

Вторымъ желѣзнодорожнымъ проектомъ Государственной Думѣ предлагалось утвердить строительную стоимость работъ по усиленію и улучшенію казен. жел. дорогъ по сметамъ 1911 и 1912 годовъ, на выполнение которыхъ не отпущены полностью необходимыи кредиты. Изъ общей суммы этихъ работъ извѣстная часть предназначена на Пермскую ж. д.: постройка вѣтки отъ ст. Пермь II къ пристанямъ на р. Камѣ до устья р. Доилихи—206,700 р.; оборудование строящихся мастерскихъ при депо на ст. Вознесенская и Зуевка—60,000 р. и расширение на этихъ же станціяхъ пассажирскихъ зданій—31.300 р.; всего 298.000 р., изъ которыхъ на 1912 г. отпущено 152,500 р. и по сметѣ на 1913 г.—99,400 р.; остается опустить—36.100 р.

Въ извѣстной долѣ касается русского Сѣвера законопроектъ объ ассигнованіи 114,168 р. 37 к. для покрытия расходовъ по выдачѣ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ на казенныхъ дачахъ въ 1912 году. Изъ 5.000 пожаровъ въ этомъ году, захватившихъ площадь свыше 322.000 десятинъ, надо думать, не малая толика пришлась на наши сѣверные губерніи. Помимо приведенной выше суммы, изъ сметныхъ назначеній на ту же цѣль было истрачено въ прошломъ году 60.024 р. 80 к.

Въ первую думскую сессію было разсмотрѣно нѣсколько вопросовъ о народномъ образованіи въ губерніи. Крупнѣйшимъ изъ законопроектовъ этого характера является проектъ отпуска 75.182 р. ежегодно на увеличеніе содержанія преподающими въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской губерніи. Еще въ 1911 году третья Государственная Дума высказала пожеланіе, чтобы правительство внесло законопроектъ „о дополнительномъ содержаніи“ церковно-приходскихъ школъ въ неземскихъ губерніяхъ. Послѣ Варшавской, Гродненской и другихъ неземскихъ епархій наступилъ чередь и Архангельской. Законопроектъ подчеркиваетъ, что уровень вознагражденія преподающими въ церковно-приходскихъ школахъ, въ среднемъ, равенъ 167 р. въ годъ, тогда какъ преподаватели министерскихъ начальныхъ школъ получаютъ 500—600 рублей. Теперь предполагается въ Архангельскомъ, Онежскомъ, Холмогорскомъ, Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ платить учите-

лямъ 360 р. и законоучителямъ 30 р., а въ уѣздахъ Александровскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ—учителямъ 480 р. и законоучителямъ 60 р.; въ Ново-Земельской школѣ, открытой въ 1912 году въ поселкѣ „Булашья Губа“, учителю 600 р. и священику 100 р. Кроме того, вводится 13 новыхъ учительскихъ должностей и 3 новыхъ школы въ корельскихъ приходахъ. Къ законопроекту приложена справка объ открытыхъ школахъ послѣ однодневной переписи въ губерніи въ 1911 году, по которой видно, что за 2 года вновь открылось церковно-приходскихъ школъ: на Новой Землѣ—1, въ Архангельскомъ уѣздѣ—2, въ Мезенскомъ—8, въ Печорскомъ—5 и въ Холмогорскомъ—1, всего 17 школъ. Комиссіи Государственной Думы, рассматривавшія законопроектъ, высказались за него съ небольшими добавленіями и пожеланіями. Во-первыхъ, чтобы повышение содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерніи касалось лишь тѣхъ лицъ, которыхъ имѣютъ право преподаванія въ общихъ начальныхъ училищахъ, и, во-вторыхъ, распространялось лишь на тѣ школы, которыхъ имѣютъ полныя программы церковно-приходскихъ школъ и въ срокахъ занятій подчиняются правиламъ министерскихъ школъ; въ-третьихъ—обучающихся бесплатно и, въ-четвертыхъ, подлежащихъ контролю директора и инспектора народныхъ училищъ. Группа членовъ комиссіи по народному образованію желала еще большей регламентациі и повышенія требованій церковно-приходскихъ школъ, но осталась въ меньшинствѣ; напримѣръ, чтобы программа церковныхъ школъ, пользующихся пособіемъ, была не ниже министерскихъ, чтобы эти школы были соотвѣтственнымъ образомъ оборудованы и т. д. Въ заключеніе было предложено пожеланіе о доведеніи вознагражденія учителей въ Архангельскомъ, Онежскомъ, Холмогорскомъ, Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ до размѣра 480 р. Въ настоящее время въ губерніи насчитывается 427 церковно-приходскихъ школъ, нуждающихся въ пособіяхъ, съ 443 преподавателями и 427 законоучителями.

Расходы на народное образованіе, вообще, крайне щѣнны. Безпристрастныя цифры показываютъ намъ, что учебное дѣло въ приходскихъ школахъ обстоитъ далеко не блестяще. Врядъ ли архангельскія школы являются въ этомъ отношеніи исключениемъ. А потому и самъ законопроектъ не можетъ быть отнесенъ къ числу имѣющихъ большое, положительное значеніе для развитія дѣла народнаго образования губерніи.

Относится къ Архангельской губерніи еще законопроектъ объ отпускѣ 1.800 рублей въ годъ на введеніе въ курсъ ремесленного училища при Архангельскомъ механико-техническомъ училищѣ Петра I-го преподаванія новыхъ предметовъ: ухода за двигателями и практической электротехники. Въ Архангельской губерніи сильно развивается моторное дѣло, такъ же какъ и на Поморѣ, где промышленники обзаводятся моторными ботами. Но, благодаря отсутствію лицъ, знакомыхъ съ уходомъ за двигателями внутренняго сгоранія и съ электро-двигателями, распросраненіе ихъ задерживается. Открытиемъ курса „ухода за двигателями“ при низшемъ механико-техническомъ училищѣ (содержимомъ на средства города) устраивается указанное выше препятствіе. Въ годъ расходъ на новый курсъ въ училищѣ будетъ равенъ 1.800 руб., которые, въ виду отсутствія средствъ у города, возлагаются на казначейство.

Третій законопроектъ по народному образованію устанавливаетъ штать Кунгурского техническаго училища имени А. Губкина. Основано

оно было въ 1877 году и содержалось на проценты съ оставленного А. Губкинымъ капитала. Въ виду того, что штата установлено не было, и появились новые расходы, хозяйственная часть училища разстроилась, получились дефициты. Внесеннымъ законопроектомъ устанавливается штатъ въ 27.908 р., изъ которыхъ только 7.000 р. будуть покрываться казной, а всѣ остальные процентами собственного училищного капитала. Учебная часть въ училищѣ поставлена, по сообщенію вѣдомства, блестяще; выпускская опытныхъ работниковъ по машиностроенію и педагоговъ для ремесленныхъ училищъ, эта Губкинская школа исполняетъ важную миссію, содѣйствуя промышленному развитію страны. О размѣрахъ дѣятельности школы можно судить, напримѣръ, по выпуску 1908 года: изъ 485 окончившихъ училище 70% работаетъ по специальности, 10% перешло въ высшія учебныя заведенія и только 7% работаетъ внѣ специальности; о 13% свѣдѣній нѣтъ. Среди членовъ Думы законопроектъ возраженій не встрѣтился. Также не встрѣтились возраженія и законопроектъ объ отпуске 10.945 руб. на постройку сгорѣвшихъ зданій Ницальской школы и инструкторовъ по сухой перегонкѣ дерева въ Орловскомъ уѣзда, Вятской губ. Во избѣженіе перерыва въ занятіяхъ, постройка должна была начаться весною и лѣтомъ этого года и до осени закончиться.

Послѣдній законопроектъ въ нашемъ обзорѣ объ отпуске изъ государственного казначейства 65.000 р. на покрытіе долговъ по организаціи въ 1912 г. полярной экспедиції Сѣдова и о снаряженіи новой дополнительной экспедиціи въ поиски за Сѣдовымъ былъ внесенъ въ порядокъ дѣмской инициативы 40 членами парламента.

Тутъ мы приступаемъ къ самой печальной страницѣ нашей работы. Не о денежныхъ средствахъ идетъ дѣло въ этомъ законопроектѣ, а о жизняхъ человѣческихъ и при этомъ жизняхъ молодыхъ, отважныхъ...

Первая часть закона о покрытіи 65.000 р. долговъ организационного комитета, снарядившаго экспедицію была Думою отклонена. И совершенно основательно. Государство не должно брать на себя отвѣтственности за легкомысленныя предпріятія, вродѣ скороспѣлой посыпки почти на вѣрную гибель десятковъ людей. Тѣмъ болѣе, что къ полярной экспедиціи господа націоналисты во главѣ съ Балашевымъ, Суворинымъ и К<sup>о</sup> поставили на этомъ дѣлѣ свой партійный штемпель. Вы затѣяли въ нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцахъ подъ звуки патріотическихъ маршей, организовать дѣло, на которое иностранцы употребляютъ годы, вы и несите на себѣ всю материальную и моральную отвѣтственность, не запуская руку въ казенный сундукъ!

Иначе обстоитъ дѣло съ экспедиціей въ поиски за Сѣдовымъ. Худо-ли, хорошо-ли поступили Балашовъ, Суворинъ и прочіе, но люди Сѣдовской экспедиціи въ опасности, на краю гибели—if уже не погибли! Имъ нужно помочь. Правда, было бы естественно видѣть, что тѣ самыя руки, которые толкнули Сѣдова и его товарищей въ опасную авантюру, сами возьмутся за спасеніе участниковъ экспедиціи. На совѣсти организаторовъ этого дѣла лежитъ нравственный долгъ послать дополнительную экспедицію. И они могли бы это сдѣлать. Въ туго связанныхъ кошелькахъ господъ Балашовыхъ и Сувориныхъ лежать миллионы, и имъ, конечно, по средствамъ исполнить эту задачу (какъ было, конечно, по средствамъ исполнить и первую, не прибѣгая къ Думѣ съ просьбами о помощи). Но этого не случилось; съ легкимъ сердцемъ устроители полярного путешествія сбросили съ души всякия обяза-

тельства и прочія моральныя „ненужности“, предоставивъ жизнь храбрецовъ ихъ собственнымъ силамъ, т. е. гибели.

Теперь за спасеніе Сѣдова съ товарищами взялось государство. Государственная Дума приняла законопроектъ объ организаціи поисковъ за путешественниками. Она выразила пожеланіе, чтобы организацію экспедиціи взяло на себя Географическое О-во подъ контролемъ правительства, не фиксируя при этомъ расходы на нее 110,000 р., какъ предлагали авторы законаопроекта. Но означалъ ли этотъ вотумъ нашего парламента, что 22 жизни, дѣйствительно, будуть теперь спасены? И да, и нѣтъ. Вотъ, если бы правительство *дѣйствительно* желало бы слѣдовать за указаніями парламента, оно-бы за лѣто этого года смогло бы при напряженіи силъ и вниманія снарядить экспедицію и теперь-же ее от-править. Годъ уже прошелъ, запасы истощаются, силы уходятъ. Быть можетъ, новой зимы путешественникамъ не пережить. Помощь нужна сейчасъ—а еще черезъ годъ она уже можетъ быть бесполезна! Вѣдь, если „св. Фока“ не вернулся въ прошломъ году, какъ было намѣчено—это значить, что дѣла обстоятъ плохо.

Но экспедиціи въ 1913 году организовано не было. Даже не слышно, чтобы дѣлались какіе бы то ни было подготовленія къ ней. И фактически участники экспедиціи брошены на произволъ судьбы всѣми—и устроителями, вдохновителями этой авантюры, и самимъ государствомъ.

Этими печальными строками заканчивается нашъ обзоръ того, что было сдѣлано парламентомъ 4-го созыва за первую сессію его работъ. Остается еще упомянуть о томъ, чего онъ не сдѣкалъ, къ чему по тѣмъ или другимъ причинамъ не успѣлъ или не смогъ приступить.

Изъ числа наслѣдства, доставшагося четвертой Думѣ отъ ея пред-нественнницы, З законопроекта оказались не разсмотрѣнными: 1) объ увеличеніи содержанія чиновъ полицейской команды с. Усть-Цильмы и объ учрежденіи должностей полицейскихъ надзирателей въ поселкахъ Закамскаго участка, Пермской губер., 2) о мѣрахъ къ упроченію иреобладанія русскаго элемента среди осѣдлаго населенія на Мурманѣ и 3) объ упорядоченіи рыбнаго промысла Архангельской губерніи. Что касается первого изъ этихъ трехъ законопроектовъ, то Сѣверный край врядъ ли пострадалъ отъ его задержки. Современная постановка нашего полицейскаго дѣла такова, что расширение и увеличеніе полицейскихъ учрежденій отнюдь не сулитъ населенію новыхъ благъ. Судьба послѣдняго законопроекта, разсмотрѣніе котораго рыболовной комиссией было прервано правительствомъ, взявшимъ законопроектъ обратно, крайне интересна. Обществу—особенно сѣверянамъ, полезно ознакомиться съ тѣмъ планомъ реформы, который намѣченъ правительствомъ для подъема одного изъ крупнѣйшаго вида сѣверной промышленности, падающаго съ каждымъ годомъ. Но прежде, чѣмъ мы обратимся къ этому законопроекту, скажемъ нѣсколько словъ о докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ департамента земледѣлія на 1913 годъ.

Рыбный промыселъ въ отдаленныхъ окраинахъ имперіи—говорить упомянутый докладъ—развивается крайне медленно; на ряду съ этимъ рыбные богатства этихъ районовъ все больше и больше привлекаютъ къ себѣ вниманіе иностранцевъ, являющихся фактическими хозяевами рыбныхъ окраинныхъ богатствъ; русскіе рыбные промыслы или отсутствуютъ или настолько отсталы, что совершенно не могутъ конкуриро-

вать съ иностранцами. Появлениe у нашихъ морскихъ береговъ иностраницъ вызывалось, между прочимъ, и тѣмъ, что на западѣ тралловый ловъ во многихъ моряхъ подвергся ограничениемъ. Нашъ общеимперскій уловъ достигаетъ сейчасъ въ среднемъ, (за послѣднее пятилѣтіе), минимумъ 80.000.000 пудовъ, цѣнностью до 200.000.000 рублей; кромѣ того, ежегодно ввозится въ Россію иностранной рыбы на 34.000.000 р., не считая той, которая ввозится на Сѣверѣ на русскихъ мелкихъ судахъ скунщиками, подъ видомъ „русской“. Вывозимъ мы рыбы за границу на 6.000.000 р. Между тѣмъ, при лучшей эксплоатациіи нашихъ водныхъ богатствъ иностранный ввозъ могъ бы совершенно, или почти совершенно быть устраниеннымъ.

Одной изъ главныхъ причинъ подобнаго положенія вещей бюджетная комиссія считаетъ плохое знаніе въ Россіи своихъ собственныхъ рыбныхъ промысловъ и мѣстныхъ условій. Приходится поэтому руководиться западно-европейскимъ способомъ и знаніемъ, полученными отъ изученія условій иныхъ, чѣмъ наши. Но точное познаніе жизни рыбъ, именно, въ мѣстныхъ условіяхъ необходимо, и не только для успѣшной добычи рыбы, но и для правильной организаціи промысла, обеспечивающей размноженіе рыбы, горалятирующей отъ ея истощенія.

Далѣе, докладъ указываетъ и на отсталые пріемы засола рыбы, обработки ея и консервированія, и на недостатокъ у окраинного населенія соли. Напримѣръ, экспедиціей 1912 года инженера Иванова въ Чешскую губу было констатировано, что цѣна соли тамъ колеблется между 3—5 копейками за фунтъ; это обстоятельство не можетъ, конечно, не тормозить рыбное дѣло въ Архангельской губерніи.

Далѣе, рыбные промыслы страдали и отъ рѣдкаго населенія на окраинахъ и отъ общей культурно-экономической отсталости мѣстнаго населенія. На мурманскомъ побережье существуютъ богатѣйшія рыбою банки. Но этими богатствами пока воспользовались только иностранцы, успѣшно опустошающіе наши владѣнія, у насъ же подъ носомъ лежащія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ усиленія самодѣятельности населенія бюджетная комиссія находила развитіе артельныхъ организацій, при чемъ, на правительствѣ должна лежать обязанность помочь артелямъ какъ въ смыслѣ организаціи сбыта, такъ и въ смыслѣ организаціи кредита. Само собой разумѣется, что подъемъ рыболовства среди прибрежнаго окраинного населенія дѣло сложное и долгое, которое можетъ быть успешнымъ лишь при планомѣрной работѣ всѣхъ вѣдомствъ.

Сами представители министерства указывали, что паденіе нашей рыбной промышленности, главнымъ образомъ, объясняется издавна неправильной постановкой рыбного дѣла въ Россіи, приводящей къ оскудѣнію нашихъ рыбныхъ богатствъ. А, именно, потому, что, благодаря отсутствію настоящихъ знаній, мы не умѣемъ сохранить равновѣсія между расходомъ и приходомъ рыбы. Въ то время, когда въ Сѣ.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ главное вниманіе обращено уже на искусственное разведеніе рыбы, въ Россіи о подобныхъ мѣро пріятіяхъ не имѣютъ надлежащаго представленія, и охрана рыбного приюста выражается въ кое-какихъ ограничительныхъ мѣрахъ противъ явно-хищническихъ пріемовъ рыбного лова.

Въ смѣтѣ по департаменту земледѣлія правительство говорить, что оно намѣтило слѣдующій планъ мѣро пріятій въ области рыбного дѣла:

1) Переустройство хозяйства въ оскудѣвшихъ уже районахъ большого рыболовства на рациональныхъ началахъ, 2) воспособленіе русско-

му промыслу въ отдаленныхъ районахъ большого рыболовства, угрожаемыхъ со стороны иностранного промысла, 3) развитие рыбоводства въ районахъ малого рыболовства и 4) научная разработка основъ рыбного хозяйства примѣнительно къ отечественнымъ условіямъ и насыщенніе знаній по рыбовѣдѣнію. Бюджетная комиссія Думы нашла, что въ общихъ чертахъ, какъ основа, какъ исходная точка для дальнѣйшей дѣятельности—этотъ планъ удовлетворителенъ. Но что необходимо въ кратчайшій срокъ перейти къ разработкѣ вполнѣ конкретной и подробной этого плана, чтобы можно было бы приступить къ его планированию осуществленію.

Насколько послѣдовательно правительство? и каковы его реальные шаги въ сторону осуществления общаго плана реформы рыбного дѣла въ жизни?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ дали, между прочимъ, два законопроекта: одинъ, приведенный на предыдущихъ страницахъ—объ открытии въ Москвѣ при сельско-хозяйственномъ институтѣ отдѣленія по рыбовѣдѣнію; другой, взятый обратно правительствомъ.—объ упорядоченіи рыбного промысла въ Архангельской губерніи. Первый относится къ 4-му разряду намѣченныхъ правительствомъ мѣропріятій; второй, повидимому, ко второму. О цѣлесообразности и практичности первого нечего говорить, т. к. онъ ясны сами по себѣ. Посмотримъ, что намѣчается вторымъ?

Законопроекту о рыбныхъ промыслахъ въ Архангельской губерніи предполагала довольно обширная докладная записка, рисующая общее положение и условия рыбныхъ промысловъ Крайняго Сѣвера.

До 70.000 человѣкъ мѣстного населенія занимается рыбнымъ ловомъ; 20% доходности отъ всѣхъ промысловъ въ губерніи приходится на долю рыболовства, раздѣляющагося на три вида: 1) въ открытомъ морѣ, 2) въ прибрежной полосѣ и 3) въ рѣкахъ.

Первый видъ рыбной промышленности существуетъ въ Мурманскомъ районѣ—отъ границъ Норвегіи до мыса св. Носъ. Мурманскіе промыслы, главнымъ образомъ, существуютъ въ территориальныхъ водахъ, въ разстояніи 15—20 верстъ отъ берега; дальше и ближе этой полосы рыбаки ходятъ рѣдко. Ловится здѣсь треска, затѣмъ пикша, зубатка, камбала, палтусъ и сайды. Поморы и русскіе колонисты промышляютъ „ярусами“ \*) (не болѣе 6.000 саж.); а колонисты-финны и норвѣжицы ловятъ ручной удочкой безъ наживки „на поддевъ“. Суда преобладаютъ открытые гребнины (шишки, тройники, елы и карбасы); рѣдко встрѣчаются (на западномъ побережье) палубные суда (листеръ-боты, шейты). Ловцовъ въ Мурманскомъ районѣ 4.000 человѣкъ, главнымъ образомъ (болѣе  $\frac{3}{4}$ ), пришли промышленники изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ; остальныя мурманскіе колонисты,—кольские мѣщане и лопари. Экономическая организація лова переживаетъ此刻 сейчасъ переходное состояніе: съ одной стороны, артели и даже остатки древняго „покрута“ (подрядная система), а съ другой, появляются и мелко-капиталистическая предпріятія. Уловъ сбываются скунщикамъ, мѣстнымъ (архангельскимъ) уроженцамъ, частью мурманскимъ колонистамъ и остзейскимъ судовладѣльцамъ. Крупные торговцы—„фактористы“—дѣлаютъ обороты въ 100.000—150.000 рублей въ сезонъ. Трески со снуетниками ловится, въ среднемъ, въ годъ 400.000 пуд., стоимостью въ 400.000 рублей самой рыбы и рыбьяго жира изъ нея на 135.00—140.000 руб. Даѣте

\*) Крючковая снасть съ наживкой.

идет ловля семги (особенно въ южной половинѣ Кольского залива и при устьѣ р. Туломы) въ количествѣ 3.000 п. въ годъ, на 30.000 р.; ловь этотъ производится сѣтями при помощи заборовъ (хищническій спосѣбъ). Въ Мурманскомъ районѣ существуетъ озерный и рѣчной промыслы для собственаго употребленія.

Бѣломорскій районъ охватываетъ все побережье Бѣлаго моря отъ мыса св. Носа до Мезенской губы. Ловится семга, сельдь, навага въ морѣ и въ рѣкахъ. Въ морѣ ловъ концентрируется на особыхъ удобныхъ, не отдаленныхъ отъ берега мѣстахъ—“тоняхъ”. Такихъ “тонь” въ районѣ 728. „Тонями“ пользуется исключительно одно мѣстное населеніе на подобіе земельныхъ надѣловъ. Въ рѣкахъ практикуются хищническія „заборы“. Въ годъ, въ среднемъ, вылавливается въ морѣ 21.185 п. семги, въ рѣкахъ—7.185, всего—28.370 п., на сумму отъ 283.700 р. до 329.000 р. и выше. Рыба скучается специалистами-скунщиками. Сельдь ловится неводами въ количествѣ 140.000 п. на сумму около 210.000 р. Навагу промышляютъ удочками, мережами и рюжами, въ количествѣ 36.500 п. въ годъ, стоимостью 673.000 р. Ловъ рюжей (30—40 тысячъ пудовъ) идетъ на мѣстный рынокъ, остальной вывозится на отдаленные рынки, за предѣлы губерніи.

Канинско-Мезенскій районъ даетъ слѣдующіе уловы: 1) навага 100.000 п. въ годъ на 200.000 р., 2) траулерами разной рыбы 50.000—60.000 пудовъ на 50.000—60.000 рублей, 3) семги 5.000 на 50.000 р. и 4) наконецъ, различная рѣчная рыба на мѣстные потребности.

Въ Шечорскомъ районѣ вылавливаются: 1) семги морской 600 п. на 6.600 р. и рѣчной на 110.000 р. и 2) различной рыбы 56.000 п. на 112.000 руб.

Общая стоимость ежегодного улова рыбы во всѣхъ 4-хъ районахъ достигаетъ 1.700.000 р. Морской звѣриной промыселъ достигаетъ добычи 30.000 штукъ звѣря, изъ котораго добываются сала на 90.000 р. Всего промыслы даютъ населенію до 1.800.000 рублей ежегодного дохода.

Закончивъ съ общимъ экономическимъ обзоромъ Архангельскихъ рыбныхъ промысловъ, законопроектъ переходитъ къ описанію его правового положенія. Въ общемъ, рыбная ловля въ краѣ производится свободно и бесплатно. Не существуетъ ни казеннаго завѣдыванія, ни обложенія промысловъ. Законодательство по этому вопросу довольно путано и не систематизировано. Ст. ст. 486—487, 493—494, 507—525 устава сельского хозяйства различнымъ образомъ касаются этого вопроса вообще и въ частности по отношенію къ Архангельской губерніи. Но опѣ не содержать главнѣйшаго—не затрагиваются вопроса объ охранѣ рыбныхъ запасовъ отъ хищнической эксплоатациі. Ст. 494 при неясной редакціи говоритъ объ этомъ вопросѣ лишь отчасти. Въ общемъ, законъ не указываетъ ни на порядокъ пользованія прибрежными водами, ни на казенное завѣдываніе ими, ни, наконецъ на дѣйствительныя мѣры борьбы съ хищничествомъ. Между тѣмъ уничтоженіе рыбы идетъ ускореннымъ темпомъ: въ серединѣ XVII вѣка изъ Колы вывозилось на корабляхъ до 24.000 п. семги ежегодно; теперь же въ этомъ районѣ ловится почти въ 10 разъ меньше—2.500 п., а уловъ семги всей губерніи едва достигаетъ 24.000 пудовъ. Результаты безнадѣиности закона передъ хищничествомъ налицо.

Далѣе авторы разсматриваемаго законопроекта останавливаются передъ установленнымъ порядкомъ пользованія рыбными богатствами. Во-первыхъ—полная неопределенность взаимоотношений различныхъ

группъ промылениковъ-крестьянъ, колонистовъ и лопарей. На этой почвѣ происходятъ между ними споры и столкновенія. Прибрежныя воды Бѣлаго моря подѣлены между волостями и сельскими обществами, составляя какъ бы часть крестьянскихъ надѣловъ, которые крестьяне иногда сдаются въ аренду и куда они не допускаются пришлое населеніе, желающее заняться промысломъ на основаніи ст. 507 уст. сел. хоз., устанавливающей право каждого на ловъ въ государственныхъ водахъ. Мѣстные жители смотрятъ на рыбныхъ угодья, какъ на свою собственность. Правительство полагаетъ, что подобный порядокъ вредить какъ самому населенію, такъ и развитію рыбныхъ промысловъ.

Наконецъ третьей причиной, наносящей ударъ рыбному дѣлу въ губерніи, законопроектъ отмѣчаетъ иностранное хищничество. Норвежцы и англичане промышляютъ не только вдоль побережій Мурмана, Канинскай и Новой Земли, но и въ горлѣ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ для улучшения рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи, правительство находитъ нужнымъ предпринять слѣдующія мѣропріятія: 1) учредить охрану рыбныхъ богатствъ отъ истощенія, 2) реорганизовать порядокъ пользованія промысловыми богатствами и 3) охранить территоріальныя воды отъ иностраннаго хищниковъ. Для полагаго разрѣшенія всѣхъ этихъ поставленныхъ задачъ необходимо выработать соответствующія правила о морскомъ рыболовствѣ въ Архангельской губерніи. Но сейчасъ материала для выработки такихъ правилъ еще слишкомъ мало.

Пока же правительство предлагаетъ: во-первыхъ, установить порядокъ, по которому рыбные промыслы разрѣшаются лишь только по усмотрѣнію правительства и въ мѣстахъ имъ для этого опредѣленныхъ; за нарушение же этихъ правилъ установить наказаніе (ст. 502 и 503 Уст. Сел. Хоз., дѣйствующія въ Пріамурскомъ генераль-губернаторствѣ); изд. 1903 г.). Этой реформой правительство думаетъ постепенно путемъ административнаго воздействиія, путемъ изданія соответствующихъ правилъ и пр., упорядочить промыселъ и пріучить населеніе къ сознанію того, что рыбныхъ угодья принадлежать государству.

Разрѣшеніе занятія промыслами предполагается возложить на управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ утвержденіемъ губернатора. На право занятія промысломъ будуть выдаваться свидѣтельства трехъ типовъ: 1) на прибрежную тоню, 2) на судно и 3) на лицо, или представителя группы лицъ. Свидѣтельства должны выдаваться и скунщикамъ рыбы въ связи съ переработкой продуктовъ промысла. Выдача этихъ свидѣтельствъ возлагается на учреждаемый специальный промысловый надзоръ.

Ловъ рыбы для собственнаго потребленія производится безъ всякихъ разрѣшений. Съ предпринимателей-капиталистовъ будетъ взиматься гербовый сборъ: съ мелкихъ промылениковъ не будетъ браться никакихъ сборовъ. Но эта, говорить законопроектъ на страницѣ 12-ой, выдача свидѣтельствъ безплатно устанавливается лишь „пока“. Другими словами, въ будущемъ правительство имѣть въ виду обложить рыбную промышленность края соответствующимъ налогомъ, считая рыбныхъ богатства своей регаліей.

Въ заключеніе законопроектъ учреждаетъ особый промысловый надзоръ. И въ настоящее время въ губерніи есть „завѣдующій промыслами“, дѣятельность которого сводится къ фикціи. Въ будущемъ въ Архангельской губерніи вводятся слѣдующія должности: второй завѣ-

дующій рыбными промыслами, 5 смотрителей за рыболовствомъ (изъ нихъ одинъ старшій) и 21 промысловый стражникъ.

Промысловому надзору будуть даны 4 парусно-моторные боты, 1 паровой катеръ, 2 мореходныхъ карбаса и 21 малый карбасъ, а для охраны отъ хищниковъ-иностранцевъ морской пароходъ. Надзоръ дѣлится между пятью районами.

Пароходъ проектируется типа парохода Мурманской научной экспедиции „Андрей Первозванный“ съ ледокольнымъ образованіемъ носовой части; въ 350 тоннъ; максимальная скорость 14 узловъ; залась уголь на 3 недѣли; вооруженіе—скорострѣльныя орудія.

На учрежденіе промысловаго надзора потребуется единовременно 52,265 р., не считая стоимости парохода, о которой законопроектъ умалчиваетъ, и ежегодного расхода въ 38.300 руб.

Въ заключеніе законопроектъ еще разъ, и уже вполнѣ определено, говорить, что „съ учрежденіемъ въ Архангельской губерніи проектируемаго надзора выдвигается на первую очередь вопросъ о введении въ Архангельской губерніи казенаго обложения рыбнаго промысла“, проектъ котораго „въ настоящее время разрабатывается“.

Добавимъ, что изложенный нами законопроектъ былъ разсмотрѣнъ въ январѣ 1910 года особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ архангельского губернатора, при участіи мѣстныхъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ и представителей промышленниковъ и поморовъ.

Таковъ проектъ реформы и подъема рыбной промышленности на нашемъ Сѣверѣ. Къ чему онъ свелся? Какъ то незамѣтно отъ „охраны“ рыбныхъ богатствъ отъ хищничества внутренняго и виѣшняго онъ сосредочился на разрушепіи обычнаго права мѣстныхъ жителей по отношенію къ рыболовнымъ угодьямъ и къ введенію надзора, имѣющаго въ виду обложение всей рыбной промышленности въ краѣ въ пользу казны! Даже пароходъ для охраны отъ иностранцевъ временно забыть и не внесенъ въ исчисленіе расходовъ, связанныхъ съ этою своеобразной „реформой“. Вся реформа, значитъ, имѣла, главнымъ образомъ, фискальная цѣли. И поскольку ея цѣли были не фискальныя, а иныя, стремящіяся къ упорядоченію промысловъ, то они отошли на второй планъ, стушевались и оказались возложенными на усмотрѣніе мѣстной администраціи, въ видѣ права ея разрѣшать промыслы и „вырабатывать для нихъ „соответствующія“ правила!

Пусть читатель самъ судить, какъ далекъ этотъ законопроектъ отъ того „общаго плана“ правительственныхъ реформъ, о которомъ говорила бюджетная комиссія и который она привѣтствовала? Вѣроятно, само правительство чувствуетъ, что съ законопроектомъ не все обстоитъ благополучно; недаромъ многократно брало оно эту „реформу“ обратно изъ З-ї Думы и вновь взяло ее изъ четвертой. Не входя въ детальную дальнѣйшую критику этого законопроекта, я хотѣлъ бы только обратить на него вниманіе мѣстнаго архангельского общества и „О-ва Изученія Русскаго Сѣвера“ въ частности. На послѣднемъ лежитъ обязанность серьезно просмотрѣть этотъ плодъ законодательного творчества и установить основы для дѣйствительной и желательной реформы рыбнаго дѣла въ губерніи, реформы, могущей на самомъ дѣлѣ внести нечто новое, живительное и реальное въ развитіе рыбныхъ промысловъ, а не парализовать ихъ фискальными путами и новымъ обложениемъ.

Задача наша исполнена. По возможности полно мы нарисовали картину работы 1-й сессии четвертой Государственной Думы по вопросамъ Русского Сѣвера. За немногимъ исключениемъ весь законопроектъ относится къ разряду „законодательной вермишели“ и не имѣть особаго значенія для жизни края. Были и прямо вредные законопроекты, появление которыхъ неразрывно связано съ господствующимъ политическимъ положеніемъ, вообще. И не было ни одного радикально измѣняющаго общій административный и общественный или хозяйственный и экономический укладъ Русского Сѣвера. Если все эти законопроекты, вся эта „вермишель“—станутъ законами, напрасно мы будемъ ждать общаго подъема жизни Сѣвера. Новая жизнь придется при хожденіи по новымъ путямъ, а не при топтаніи на одномъ мѣстѣ. Даже „оборудованіемъ ледокола не спасешь дѣла, зависящаго не отъ одного ледокола, а отъ общей для края „культурно-экономической“ отсталости, вялости, бездѣятельности—вѣрище отсутствія самодѣятельности общества. Законодатель и чиновникъ не спасутъ тамъ, где нужны живыя общественные силы. Нѣть, сами народные представители должны выступить съ основными, координальными реформами, необходимыми для процвѣтанія края, и прежде всего съ реформой, вводящей земство тамъ гдѣ его нѣть.

Удастся ли проводить широкія мѣропріятія, спасающія отъ застою мѣстную жизнь при теперешнемъ политическомъ курсѣ и при absolutely неподвижномъ для этого реакціонномъ вѣтрѣ—вопросъ большей самостоятельный; и въ настоящее время онъ выходитъ за рамки нашей статьи, и мы оставляемъ его до другого случая, если таковой предста вится.

М. Петровъ.







85

001

10

